

СПЕЦИФИКА ПЕЙЗАЖА И ЕГО ФУНКЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ В.Г. КОРОЛЕНКО

Творчеству В.Г. Короленко в целом свойственна реалистическая направленность, он продолжал и развивал традиции русского классического реализма. Однако провозглашенный писателем синтез романтизма и реализма нашел яркое воплощение в его художественной прозе. Отличительными чертами романтической поэтики в произведениях Короленко являются романтический пейзаж, романтические герои, символика (образы-символы мороза, ветра, огня), лирико-субъективная манера повествования и экспрессивно-эмоциональная приподнятость, наличие авторских отступлений, лирических прелюдий и концовок, а также выбор жанров, характерных для литературы писателей-романтиков (сказки, легенды, притчи).

Цель данной работы состоит в том, чтобы выявить специфику короленковских пейзажных зарисовок, проследить соединение в них реалистических и романтических принципов изображения действительности, а также определить функции пейзажа в произведениях писателя.

Одним из основных принципов поэтики Короленко был пантеизм, что неоднократно отмечалось многими исследователями, в частности, Ф.Д. Батюшковым, Н.Э.Бакировым, В.М. Логиновым, П.Э. Лионом. «Своеобразие позиции Короленко в русской литературе, – писал М. Азадовский, – в том и заключается, что к человеку он каждый раз подходит через природу. <...> У него самые человеческие переживания проясняются ему, когда он воспринимает их через призму того или иного образа природы» [1, с.150]. Поэтому значительное место в произведениях писателя отводится пейзажу. В его пейзажных зарисовках, чувствуется влияние тургеневской традиции, но вместе с тем они отличаются оригинальностью.

Короленковские пейзажи жизненны, они не заслоняются излишними деталями, а описываемая обстановка сливается с общим настроением автора или героя, создавая цельность картины и впечатления. Таковы пейзажи в рассказах «Соколинец», «Последний луч», очерках «Река играет», «В облачный день», «Марусина заимка», повестях «Слепой музыкант», «Без языка», «С двух сторон» и др. Некоторые пейзажные описания носят романтический характер, как, например, картины бури и шторма в рассказе «Соколинец». Эти картины созвучны душевному состоянию героя-рассказчика. «Пуще всего нашему брату от моря тоска», – говорит бродяга Василий, – оно «будто говорит что-то, песню поет али так бормочет» [4, с. 288, 295]. Краткие пейзажные зарисовки, которые писатель включает в рассказ бродяги, позволяют полнее обрисовать его характер, такой же мятущийся и непостоянный, как море.

В повести «Без языка» и очерке «Мгновение» морской пейзаж несет значительную психологическую нагрузку, так как является основным способом передачи внутреннего мира героев: их мыслей, чувств, переживаний. Душевное состояние главного героя повести «Без языка» Матвея Лозинского Короленко сравнивает с морской стихией: «Душа у него колыхалась, как море, и в сердце ходили чувства, как волны», а мысли, которые Матвей не мог выразить словами, были такие же глубокие и непонятные, как это море и, как морские огни, «плыли одна за другой, вспыхивали и гасли, лаская душу и сердце» [5, с.225].

Бывший инсургент Мигуэль Диац (очерк «Мгновение»), заключенный в башню на острове, поначалу страстно мечтает о побеге и настойчиво долбит камень около ржавой решетки. Но со временем герой отказывается от попытки бежать. Спокойное море и берег, дремлющий в золотистом тумане, вызывают у героя апатию. «Он знал, что его держит здесь не решетка... Его держало это... сонное спокойствие отдаленного берега, лениво и тупо дремавшего в своих туманах» [5, с.537]. Когда же на море поднимались волны, «в глубине его души ... начинала глухо шевелиться тоска» и он опять царапал стену около решетки [5, с. 536]. Но когда море затихало, герой также успокаивался и забывал «минуты иступления». Разразившийся шторм толкает Диаца на безумный поступок – он решается на побег по бушующему морю, так как в шуме моря ему послышался неясный зов, он «почувствовал, что все внутри его дрожит и волнуется, как море. Душа просыпается от долгого сна, проясняется сознание, оживают давно угасшие желания...» [5, с. 540].

Пейзажные зарисовки в повести «Слепой музыкант» отличаются тонким психологизмом. Они переданы в восприятии слепого мальчика, поэтому, как правило, носят звуковой характер: «Он слышал, как бегут потоки весенней воды, <...> прорезаясь в глубину размякшей земли; ветки буков шептались за окнами, сталкиваясь и звеня легкими ударами по стеклам. А торопливая весенняя капля <...> стучала тысячью звонких ударов» [4, с.437]. Иногда природа предстает перед мальчиком на уровне ощущений: не видя солнца, герой чувствует, «как что-то материальное, ласкающее и теплое касается его лица нежным, согревающим прикосновением. Потом кто-то прохладный и легкий ... снимает с его лица эту негу и пробегает по нем ощущением свежей прохлады» [4, с.439]. В этих описаниях особенно ощутимо мастерство Короленко-художника, его умение нарисовать картины природы, используя не «краски», а только лишь звуковые и осязательные ассоциации.

Ассоциативность восприятия свойственна большинству пейзажей Короленко, что можно было наблюдать в рассмотренных выше примерах. Особого внимания заслуживают неожиданные ассоциации, к которым иногда прибегает писатель. Интересно описание дождя в представлении ребенка в очерке «Ночью». Сначала Васе, главному герою, кажется, что «бормочет кто-то вяло и неразборчиво. Что-то струится и каплет, точно кто плачет под стеной, и чьи-то вздохи проносятся по деревьям сада...» Когда поднимается

ветер и шелестят деревья, Вася представляет себе, что это «гигантский лист бумаги кто-то ворочает на дворе» или «сыплет зерно из громадного мешка в гигантскую бочку» [4, с.557].

Одна из функций пейзажа состоит в том, чтобы передать особенности колорита времени и места действия. Поэтому большинство короленковских пейзажей отличается экзотичностью, насыщенностью характерными приметами той или иной конкретной местности и эпохи. Такими характерными приметами местного колорита выступают тайга, северное сияние в сказке «Сон Макара», дубы и сосны в «полесской легенде» «Лес шумит», пальмы в «Сказании о Флоре». Повествовательная манера данного произведения стилизована в духе жанра легенды-притчи, поэтому и описания природы здесь насыщены метафорами и символиккой: «...луна, склонясь к земле, краснела, как будто погружаясь в кровавые волны; и стены храма отсвечивали багряным светом, как будто кровь убитых разлилась по земле и по небу ... <...> Грозная звезда, как пламенный меч ангела, каждую ночь тихо плыла в беспредельных пространствах, и люди чувствовали, что так же неуклонно идут в мир великие события и великое горе...» [4, с.358, 359]. Символические метафоры и образы выполняют не только стилистическую, но и смысловую функцию. Образы-символы кровавой луны и карающего меча-звезды являются предвестниками грядущих кровавых событий. Примечательно, что в «Сказании», где речь идет о событиях, происходящих в Иудее, автор обращается к библейской символической.

В фантазии «Тени», действие которой разворачивается в Древней Греции, Короленко использует в пейзажных описаниях стилистические обороты и образы, заимствованные из греческой мифологии: когда крепчал ветер, дующий с моря, казалось, что «Эринии заводили свои мрачные песни», а волны металась и бились о берег, словно «опечаленные дочери Нереея» оплакивали смерть «лучшего из афинян и самый город, ослепленный безумием» [5, с. 46, 48].

Особой спецификой отличаются пейзажи северной природы в «сибирских рассказах» писателя. Характерной особенностью сибирских пейзажей Короленко, которые чаще всего изображены в реалистической манере, является почти этнографическая точность деталей. По словам М. Азадовского, свою художественную задачу Короленко видел в необходимости «уловления и определения того специфического, что составляет особую, неповторимую сущность именно сибирской природы и сибирского быта» [1, с.140]. Подчеркивая характерные приметы пейзажа, писатель стремился передать неповторимый местный колорит. Так, в рассказе «Марусина заимка» деталью, наиболее точно характеризующей короткое северное лето, является солнце: «...летом оно стоит в этих местах невысоко, но светит своими косыми лучами почти целые сутки, восходя и заходя почти в одном месте» [5, с.472].

В «сибирских рассказах» природа отчуждена от человека, враждебна ему. В рассказе «Последний луч» Короленко описывает селение Ньюский станок, расположившееся в ущелье на берегу Лены и получившее название

«проклятой щели». Оно напоминает «гигантскую трещину», по дну которой «клубится темная река, обставленная угрюмыми скалами, обрывами, ущельями. В ней надолго останавливаются туманы, стоит холодная сырость и почти непрерывные сумерки. Угрюмый гул лиственниц на горных хребтах составляет вечный аккомпанемент к этому печальному существованию...» [3, с.380].

В рассказе «Ат-Даван» Короленко изображает ленское ущелье как «целый хаос огромных льдин, нагроможденных в беспорядке друг на друга». Склоны гор были усеяны «густою древесною падалью», так как камень не давал деревьям расти. Кругом виднелись «трупы деревьев... с вырванными из почвы судорожно скрюченными корнями...». Только на ровной, будто обрезанной, вершине лес тянулся «длинною, темною, траурною каймой над белым скатом берега» [5, с.155, 156]. Писатель рисует картину безжизненной ледяной и каменной пустыни, где гибнет все живое. От этих описаний почти ощутимо веет холодом смерти. Впечатление усиливают эпитеты «древесная падаль», «трупы деревьев», «траурная кайма».

Даже в реалистических описаниях в произведениях Короленко иногда присутствует романтическая символика – образы ветра, мороза, солнца, огня. М. Азадовский обращает внимание на символический образ камня, который встречается в большинстве произведений сибирской тематики. С помощью этого образа Короленко стремится передать «каменное бытие и каменное мироощущение и мирозерцание» сибиряков [1, с.156]. В цикле очерков «Государевы ямщики» Короленко описывает жизнь станков (местных селений), которые располагались в местах, совершенно непригодных для земледелия, на каменистой почве. Само существование станочников зависело от «жалованья» за почтовую гоньбу. Писатель замечает, что если лишить их этого скудного «жалованья», они будут умирать среди этих «равнодушных камней». Всю свою жизнь станочники обречены «караулить на диких берегах полосатые казенные столбы и холодные камни» [3, с.417, 445].

Образ камня дополняет другой символический образ – мороза. В рассказе «Мороз» Короленко развивает мотив «замерзшей совести». Один из героев рассказа замечает, что зимой даже «слова замерзают и лежат мерзлыми льдинами до тепла. А потом оттаивают и опять становятся словами...» [5, с.559].

Однако и среди этих мрачных, безрадостных картин взгляд художника способен уловить суровую, дикую прелесть северной природы. В очерке «Ленские столбы» (цикл «Государевы ямщики») Короленко описывает ущелье реки Лены в духе романтической поэтики: «Столбы, арки, крепостные стены с зубцами, башни, мосты, пещеры, фасады причудливых зданий, разбросанных по гигантскому склону, – все это, опущенное по выступам белыми каймами снега, облитое лучами заходящего солнца, полное покоя, величия и невообразимой первобытной красоты...» [3, с.444-445]. В пейзажных зарисовках доминирует лирическое начало. Одни и те же картины природы воспринимаются по-разному и вызывают различные ассоциации,

так как пейзаж зачастую передан сквозь призму настроения автора-повествователя или героя-рассказчика.

В рассказе «Сон Макара» пейзажные зарисовки имеют романтический характер, что обусловлено спецификой жанра святочного рассказа. Здесь Короленко часто прибегает к сказочной образности: «Большая Медведица стала опускать хвост книзу. Мороз крепчал. По временам на севере, из-за темного полукруглого облака, вставали, слабо играя, огненные столбы начинавшегося северного сияния. <...> Снега ярко блестели, облитые лунным сиянием. Временами свет луны как будто таял, снега темнели, и тотчас же на них переливался отблеск северного сияния» [4, с.182]. Эта картина, несмотря на разницу географических широт, перекликается с украинскими пейзажами в гоголевских сборниках «Вечера на хуторе близ Диканьки» и «Миргород». В стилевой манере пейзажных зарисовок Короленко ощущается влияние поэтики Гоголя.

Как и в повестях Гоголя, стиль короленковского рассказа отличается народно-поэтической образностью, что особенно заметно в эпизоде сна Макара: «Туманы... стали кругом равнины, как почетная стража, <...> точно воины, одетые в золото. И потом туманы заколыхались, золотые воины наклонились долу. И из-за них вышло солнце и стало на их золотистых хребтах и оглянуло равнину» [4, с. 196].

Отличительной чертой короленковского пейзажа является прием анимизации. Пейзаж в произведениях Короленко чаще всего выступает не фоном, а субъектом действия. Еще Ф.Д. Батюшков указывал на анимизм писателя, говоря, что «природа в его изображении наделена особой жизнью, как органическое существо» [2, с.117]. Герой рассказа «Не страшное» Павел Семенович Падорин слышит, как шепчутся деревья и звезды, а Матвей Лозинский (повесть «Без языка») – как море поет свою песню, и ему кажется, «кто-то неизвестный, кто-то удивленный, кто-то испуганный и недовольный» смотрит на него из глубины [5, с.590, 224]. Анимистическое начало наиболее ощутимо в рассказах «Лес шумит», «Река играет», «Мороз». В этих произведениях природа предстает как живое существо. Олицетворению картин природы способствует мифопоэтический образ Хозяина леса в рассказе «Лес шумит», а также глаголы действия, применимые к характеристике поведения человека: «...сначала сосна *застонет* на бору... <...> А потом дуб *заговорит*. А к вечеру все больше, а ночью и пойдет крутить: *бегает* по лесу, *смеется и плачет, вертится, пляшет* и все на дуба налегает, все хочется вырвать...» [4, с.372] (Здесь и далее курсив мой).

Этот прием встречается и в рассказе «Мороз», где помимо глаголов писатель использует эпитеты, характеризующие человеческие эмоции: «...зима *догоняла* нас с севера. Однако могло показаться, что она *идет* нам навстречу, спускаясь сверху по течению реки»; «...река *сердито кидала* в сковывавшие ее неподвижные ледяные укрепления <...> льдинами, *пробивала* бреши, *крошила* лед в куски, в иглы, в снег, но затем опять в бессилии *отступала*...» [5, с. 544, 546]. В очерке «Река играет» Короленко сравнивает

реку с резвящимся животным: «...порой игривая волна вскакивала на берег и бежала к нам, сверкая в темноте пеной, точно животное, которое резвится, пробегая мимо человека...» [5, с.152].

Рассмотренные нами примеры свидетельствуют о том, что в обрисовке пейзажа писатель использует художественные приемы и стилистические средства, свойственные поэтике романтизма, в частности, приемы анимизации, стилизации, символические, мифологические, народно-поэтические образы, удачно сочетая их с реалистическими описаниями и этнографическими деталями. Выбор тех или иных способов изображения обусловлен, как правило, жанровой спецификой произведения. Однако для прозы Короленко характерно использование романтических принципов изображения наряду с реалистическими вне зависимости от жанра. Так, в его документальных очерках и рассказах часто встречаются символические поэтические образы: образы мороза, камня в сибирских рассказах и очерках, образ солнца в рассказе «Последний луч», моря – в очерке «Мгновение», бури – в рассказе «Соколинец». А в таких романтических жанрах, как сказка, легенда в романтический пейзаж вкраплены реалистические детали, позволяющие соотнести описываемые события с определенным временем и местом действия.

Таким образом, пейзаж в произведениях В.Г. Короленко многофункционален. С одной стороны, он выступает фоном, на котором разворачивается действие, и реалистические элементы придают повествованию достоверность. С другой стороны, благодаря использованию романтических приемов изображения, пейзаж создает определенный эмоциональный настрой произведения, а также служит средством эмоционально-психологической характеристики героев.

Литература:

1. Азадовский М. Поэтика гиблого места (К пятилетию со дня смерти В.Г. Короленко) // Фонд музея Короленко. – А-1. – № 2096. – С.138-158.
2. Батюшков Ф.Д. В.Г. Короленко как человек и писатель. – М., 1922.
3. Короленко В. Г. Собр. соч.: В 10-ти т. – Т. 1. – М., 1954.
4. Короленко В. Г. Собр. соч.: В 5-ти т. – Т. 1. – Л., 1989.
5. Короленко В. Г. Собр. соч.: В 5-ти т. – Т. 2. – Л., 1989.

Анотація

Мета даної роботи полягає у тому, щоб визначити характерні особливості і функцію пейзажу в художніх творах В.Г. Короленка. Особлива увага зосереджується на поєднанні реалістичних і романтичних принципів зображення в пейзажних замальовках. Відзначається роль етнографічних деталей, художніх прийомів і стилістичних засобів, характерних для поезики романтизму, зокрема прийомів анімизації, стилізації; символічних, мифологічних та народно-поетичних образів.

